

ні на принципах вільної конкуренції. Природний горизонтальний розподіл інвестиційних ресурсів у міжрегіональному розрізі є одним із головних напрямів підвищення захищеності інвестиційного проекту держави від ризиків.

Список використаних джерел

1. Гальчинський А. Методологічні основи аналізу циклічного розвитку / А. Гальчинський // Дослідження міжнародної економіки: збірник наукових праць. – 2009. – № 63. – С.142-169.

2. Воронін С.М. Процеси трансформаційної економіки України як фактор розвитку / С.М. Воронін, Г.М. Кононенко, О.А. Теряник // Економічний вісник Донбасу. – Луганськ: НПУ ім. Т. Шевченка, 2006. – № 2-3(4-5). – С.63-70.

3. Ткаченко В.А., Чимшит С.И. Социально-экономические системы: сущность и механизм управления / В.А. Ткаченко, С.И. Чимшит // Вісник економічної науки України. – 2004. – № 2. – С. 38-48.

4. Портер М. Конкуренция / М. Портер [пер. с англ.]. – М.: Издат. Дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

5. Ляшенко В.И. Регулирование развития экономических систем: теория, режимы, институты: монография / В.И. Ляшенко. – Донецк: ДонНТУ, 2006. – 668 с.

6. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент / И.А. Бланк. – К.: Ника-Центр, 2001. – 448 с.

7. Мельник Л.М. Концептуальные основы развития / Л.М. Мельник. – Сумы: Сиверщина, 1999. – 145 с.

Я. В. Хоменко
д-р экон. наук

И. А. Бараненко
аспирант
г. Донецк

ИНДИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Изменения, происходящие в конце XX и начале XXI в. в экономической и социальной сферах мирового сообщества, динамичны и неоднозначны по своим последствиям. В начале XXI в. на 20% самой богатой части населения планеты приходится 80% произведенного совокупного общественного продукта [1]. Мировой опыт свидетельствует, что в современных условиях устойчиво развиваться может экономика лишь тех государств, где растет производительность труда, повышается доля готовой продукции в структуре экспорта, происходят другие прогрессивные сдвиги.

Устойчивое развитие, по определению Б. Данилишина, представляет собой «процесс гармонизации производительных сил, обеспечения гарантированного удовлетворения необходимых потребностей всех членов общества при условии сохранения и поэтапного воспроизводства целостности окружающей природной среды, создания возможностей для равновесия между его потенциалом и потребностями людей всех поколений» [2, с.6]. Как определено ООН, устойчивое развитие должно «позволять удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей» [1].

Термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение с начала 80-х годов после выхода книг Дж. Форрестера «Мировая динамика» [3] и Д. Мидоуза «Пределы роста» [4], в которых экономический рост рассматривается в увязке с экологической компонентой. Авторы эмпирически доказали, что его реальным ограничением является ресурсный потенциал. «Природная среда – это тот критический естественный капитал, который жизненно необходим как для естественного потребления (чистый воздух

для дыхания), так и для наращивания объемов производства. Поэтому загрязнение окружающей среды ведет к истощению капитала и в последствии может повлечь за собой снижение его количественной и качественной функциональности» [5, с.31]. Позднее Б. Фритч, С. Шмидхайни и В. Сайфриц в своих исследованиях [6] опровергли доводы Д. Мидоуза и Дж. Форрестера, обосновав возможность расширения пределов роста, обеспечения его устойчивости и формирования в идеале экологически-устойчиво развивающегося сообщества.

Как видим, проблема обеспечения устойчивого развития в контексте рационального природопользования давно уже стала приоритетным направлением исследований мировой науки. Недостаточно проработанным звеном остается пока нахождение измерительного аппарата, позволяющего объективно проанализировать взаимосвязь между состоянием окружающей среды и качеством экономического роста.

На сегодняшний день уже существует ряд моделей оценки устойчивого развития, однако их анализ показывает, что большинство из них фокусируется преимущественно на одном или двух из трех аспектов устойчивости [7-10], а каждая последующая модель является дополнением или производной предыдущей. При этом устойчивое развитие рассматривается всегда как нечто большее, нежели простое агрегирование его основных частей, это и взаимосвязи, возникающие между ними.

Цель нашей статьи заключается в нахождении измерительного аппарата для оценки устойчивого развития стран мирового сообщества, который был бы релевантен современной парадигме развития человека и новому видению устойчивости.

Проблема адекватного выбора измерительного аппарата обусловлена рядом обстоятельств. Во-

первых, отсутствует универсальный сценарий устойчивого развития, который можно взять за основу функционирования экономики любого государства, так как этот сценарий не есть постулатом экономической теории, который может быть принят априори и безапелляционен для выполнения. Во-вторых, природно-ресурсный потенциал стран имеет кардинальные отличия, тем самым представляя разные ресурсные базы экономического роста. И, кроме того, ресурсы, имеющие сегодня стратегическую ценность для экономики, могут утратить ее в ближайшем будущем в силу новых технологических решений и вовлечения в производственный цикл новых ресурсосубститутов.

В связи с чем, каждая страна должна самостоятельно формировать сценарий устойчивого развития и отслеживать его эффективность. При этом немаловажным является соблюдение основных принципов устойчивости, закрепленных в Декларации Рио «Об окружающей среде и развитии» [11].

Декларация провозглашает право человека на здоровый и плодотворный образ жизни в гармонии с природой (принцип 1). Государства имеют суверенное право на разработку своих природных ресурсов, руководствуясь собственной политикой в сфере охраны окружающей среды и развития. Они ответственны за действия, которые могут нанести вред природной среде других государств или районов за границами их национальной юрисдикции (принцип 2). При этом право на развитие должно реализовываться таким образом, чтоб обеспечивалось справедливое удовлетворение экологических потребностей нынешних и будущих поколений (принцип 3). Поэтому в соответствии с Декларацией охрана окружающей среды должна рассматриваться как неотъемлемая составляющая процесса развития (принцип 4). Все страны и люди должны сотрудничать при решении задачи искоренения бедности с целью уменьшения разрывов в уровне жизни и более эффективного удовлетворения потребностей большинства стран мира (принцип 5). Международные действия в сфере окружающей среды и развития должны учитывать интересы всех стран. Особое внимание при этом уделяется потребностям наименее развитых и наиболее экологически уязвимых стран (принцип 6). Декларацией впервые зафиксирован принцип всеобщей, но не одинаковой ответственности стран за сохранение, защиту и восстановление здорового состояния экосистемы Земли. Развитые страны признают ответственность, которую они несут в рамках международных усилий по обеспечению устойчивого развития с учетом их влияния на состояние глобальной экосистемы, а также технологий и финансовых ресурсов, которыми они владеют (принцип 7).

Несколько базовых принципов также связаны с развитием международного сотрудничества в этой сфере. Такое сотрудничество предполагает, в первую очередь, обмен научно-техническими знаниями и передачу технологий (принцип 9), предотвращение переноса и перемещения в другие государства любых видов деятельности, вредных для здоровья людей (принцип 14), использование оценки экологических последствий как национального инструмента предотвращения значительного негативного влияния любых видов деятельности (принцип 17), своевременное уведомление других стран о каких-либо стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях для окружающей среды и предоставление помощи потерпевшим от этого государствам (принцип 18), а также своевременное информирование о деятельности, ко-

торая может иметь вредные трансграничные последствия (принцип 19). Важными для решения проблемы природной среды являются мероприятия в сфере торговой политики. Такие мероприятия, если они касаются трансграничных или глобальных экологических проблем, должны (насколько это возможно) осуществляться при условии достижения международного консенсуса (принцип 12).

Большинство положений Декларации касаются принципов поведения, которыми следует руководствоваться государствам при проведении национальной политики в соответствии с концепцией устойчивого развития. В первую очередь, предлагается ограничивать вплоть до самой ликвидации нежизнеспособные с точки зрения устойчивости модели производства и потребления и проводить соответствующую демографическую политику (принцип 8). Закреплен принцип участия общественности, доступа к информации на всех уровнях принятия решений по вопросам окружающей среды и развития, рекомендуется усовершенствовать судебные и административные процедуры, разработать эффективное экологическое законодательство, обеспечить ответственность и выплату компенсаций от загрязнения и другого экологического вреда (принципы 10, 11, 13). Затраты, связанные с загрязнением или другой деградацией природной среды, должны возлагаться в полной мере на нарушителя с учетом интересов общества, норм и правил ведения международной торговли и инвестирования (принцип 16).

В Декларации идет речь о роли женщин, молодежи, коренного населения и местных сообществ в обеспечении устойчивого развития (принципы 20-22); подчеркивается негативное влияние войн, злодеяний и ряда других факторов на решение экономических и экологических проблем (принципы 23-25). Государства должны решать экологические споры мирным путем независимыми способами в соответствии с Уставом ООН (принцип 26). При этом для соблюдения принципов данной Декларации с целью обеспечения устойчивого развития государства должны сотрудничать в духе доброй воли и партнерства (принцип 27) [11].

При выборе сценария устойчивого развития и формировании измерительного аппарата для его оценки необходимо исходить из классического понимания термина «устойчивость». Считается, что она проявляется в двух формах: «слабая» и «сильная» (в некоторых источниках отмечается ее промежуточное состояние т.н. «разумная» устойчивость) [12, р.88]. Слабая устойчивость допускает, что любая форма природного капитала может в конце концов исчезнуть, поэтому добавленная стоимость полученная в результате его воспроизводства, может и должна быть реинвестирована в другую форму капитала, в том числе и искусственно созданного человеком (антропогенный капитал). Благодаря высокой степени взаимозаменяемости антропогенного и природного капиталов ограниченность природных ресурсов в условиях НТП не влияет существенно на уровень социально-экономического развития. В долгосрочном периоде необходимо всего лишь поддерживать определенный запас совокупного капитала при условии полной взаимозаменяемости его антропогенной и природной составляющих. Недостатком концепции является то, что она рассматривает природную составляющую лишь с позиции ее предназначения удовлетворять потребности экономики, другие экологические блага, которые важны для человека, остаются за рамками ее исследований.

Концепция сильной устойчивости предполагает, что запасы природного капитала не могут и не должны уменьшаться, поэтому ее сторонники не используют в производстве ту его часть, которая необходима для самовоспроизводства природно-ресурсного потенциала. Тем самым, они пытаются сохранить его запасы неизменными [13, p.185].

Перман Р. и ряд других ученых считают [14, p.90-91] что «слабая» и «сильная» устойчивость – это не абсолютно разные категории. Сторонники обеих концепций исходят из одного и того же понимания термина, отличие в их подходах состоит лишь в том, каким образом достигается это состояние в экономике. Для пояснения высказанного суждения достаточно воспользоваться производственной функцией [14, p.90]:

$$Q = Q(L, K_N, K_H),$$

где L – труд,

K_N – природный капитал,

K_H – антропогенный капитал (сумма овеществленного, человеческого и интеллектуального капитала).

Отметим, что технология в данной формуле включена в антропогенный капитал.

В рамках производственной функции хорошо видна разница между двумя концепциями, которая проявляется в разных подходах к проблеме поиска возможных опций субституции капитала. Сторонники концепции сильной устойчивости отмечают, что устойчивость предполагает постоянство уровня (объемов) природного капитала (K_N), в то время, как сторонники концепции слабой устойчивости склоняются к тому, что неизменной должна оставаться сумма природного и антропогенного капитала, в рамках же этой комбинации вполне допустима субституция между составляющими.

Понимание отличий вышеизложенных концепций принципиально важно при выборе инструментальной оценки: для каждой из них может предназначаться своя система индикаторов. Так, концепция сильной устойчивости базируется на экологических императивах и потому предполагает особый подход при проведении экономического анализа, который основывается на индикаторах, характеризующих экологи-

ческие активы, функции и процессы, а также определяет «пределы» ухудшения состояния экологического актива общества [15, Pearce, p.96-97].

Признавая столь важную роль индикаторов для оценки устойчивого развития, отдельные ученые и международные организации долгое время пытались разработать единый набор индикаторов, который способствовал бы пониманию разных аспектов этого процесса, сложных взаимосвязей и взаимодействий внутри него. [16, с. 33]. В результате многочисленных исследований эксперты пришли к выводу, что стандартный перечень индикаторов не позволяет учесть специфические условия развития отдельных стран, их приоритеты и возможности, а потому не может быть репрезентативен и действенен с точки зрения построения механизма управления устойчивым развитием. Странам было предложено разработать собственные наборы индикаторов с использованием так называемых «систем индикаторов» (indicator framework), которые охватывают все аспекты устойчивого развития и структурируют показатели таким образом, чтобы можно было понять существующие между ними сложные взаимосвязи [16, с. 34].

В целом, выделяют три наиболее используемые системы: проектная система индикаторов; система типа «давление-состояние-реакция» и система индикаторов, построенная на «темах» и «рубриках» устойчивого развития.

Проектная система индикаторов, как правило, используется для оценки отдельных экологических проектов, в частности, проектов устойчивого развития (рис. 1). В ней выделяются четыре категории индикаторов: индикаторы входа, которые определяют цели проекта (процент населения с доступом к безопасному водоснабжению), индикаторы выхода, которые относятся к компонентам проекта (количество станций контроля качества воды), индикаторы результата и влияния [17, с.5].

Система индикаторов «давление-состояние-реакция» используется на региональном и национальном уровнях, когда сложно или практически невозможно определить входы и выходы. В систему включены следующие категории индикаторов:

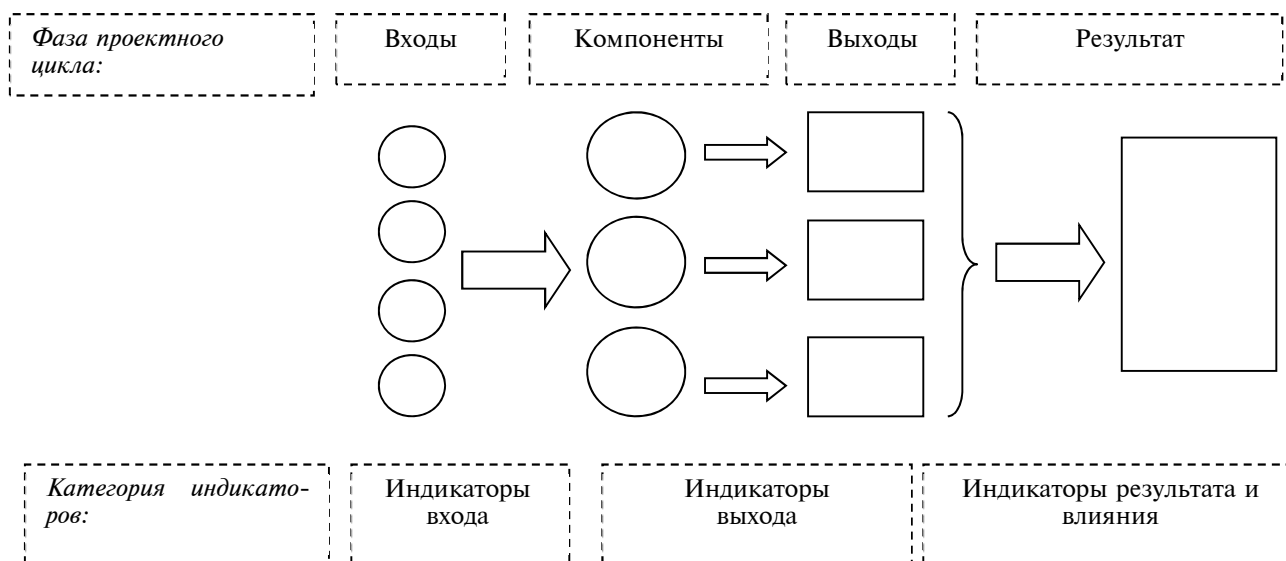

Рис. 1. Проектная система индикаторов устойчивого развития [17, с.5]

Индикаторы «давления» отражают деятельность человека или события, оказывающие влияние на окружающую среду (рост доходов, населения, потребление электроэнергии);

Индикаторы «состояния», как правило, представляют собой физическую меру состояния окружающей среды, возникшего в результате определенного давления (качество воды, ее наличие, эрозия грунта);

Индикаторы реакции измеряют степень реакции общества на изменения окружающей среды, в частности, изменения в политике, объемах инвестиций, необходимых для решения вопроса (ценообразование на воду, программы обновления леса) [17, с.7].

Система индикаторов устойчивого развития, основанная на «темах» и «рубриках» (табл. 1), используется преимущественно по инициативе правитель-

ства на национальном и международном уровнях, когда необходимо учесть все его аспекты, а прямые связи между различными «давлениями» и «состояниями» невозможно выявить [17, с.12]. Система включает в себя четыре аспекта устойчивого развития: социальный, экономический, экологический и институциональный. Социальный аспект отображается в следующих темах: справедливость, здоровье, образование, жилье, безопасность; экологический – атмосфера, земля, океаны, моря и побережья, пресная вода и биологическое разнообразие; экономический – экономическая структура, модели потребления и производства; институциональный – институциональное обеспечение, институциональный потенциал.

Рис. 2. Система индикаторов устойчивого развития типа «давление-состояние-реакция»

Таблица 1

Систематизация индикаторов устойчивого развития по темам

Аспекты измерения	Тема	Рубрика	
Социальный	Справедливость	Бедность	
		Гендерное равенство	
	Здоровье	Питание	
		Смертность	
		Санитария	
		Питьевая вода	
		Система здравоохранения	
Образование	Уровень образования		
Грамотность			
Жилье	Условия жизни		
Безопасность	Преступность		
Население	Изменение численности населения		
Экологический	Атмосфера	Изменение климата	
		Состояние озонового слоя	
		Качество воздуха	
	Земля	Сельское хозяйство	
		Леса	
		Опустынивание	
	Океаны, моря и побережье	Урбанизация	
		Прибрежная зона	
	Пресная вода	Рыболовство	
		Количество воды	
Биологическое разнообразие	Качество воды		
	Экосистема		
	Биологические виды		
Экономический	Экономическая структура	Экономические показатели	
		Торговля	
		Финансовая стабильность	
	Модели потребления и производства	Потребление материалов	
		Использование энергии	
Институциональный	Институциональное обеспечение	Генерация отходов и управление	
		Транспорт	
	Институциональный потенциал	Институциональное обеспечение	Стратегия устойчивого развития
Международное сотрудничество			
Институциональный потенциал		Институциональный потенциал	Доступность информации
			Инфраструктура коммуникаций
Наука и технологии			
Реакция на стихийные бедствия			

Независимо от выбранной системы, индикаторы устойчивого развития должны иметь соответствующие параметры оценки, которые и делают ее возможной [18, с. 324]. Кроме этого, индикаторы должны быть научно обоснованными, понятными, такими, чтобы можно было своевременно реагировать на изменения в системе, и довольно гибкими для отражения новых знаний и общественного мнения [19, с. 185].

Список использованных источников

1. Бобров А.Л., Папенков К.В. Экономическое развитие России и рациональное природопользование // Вестник Московского университета. Сер.6. Экономика. – 2004. – №2. – С.3-20.
2. Природно-ресурсний потенціал сталого розвитку України / Б.М. Данилишин, С.І. Дорогунцов, В.С. Міщенко, Я.В. Коваль, О.С. Новаторов, М.М. Паламарчук. – К.: РВПС України, 1999. – 716 с.
3. Форрестер Д. Мировая динамика / Д. Форрестер; пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 378 с.
4. Meadows D. H. The Limits to Growth: A report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind / D. H. Meadows. – New York: Universe Books, 1972. – 205 p.
5. Kula E. Economics of Natural Resources, the Environment and Policies / E. Kula. – 2nd ed. – London: Chapman & Hall, 1994. – 377 p.
6. Fritsch B. Towards the ecologically sustainable growth society: physical foundations, economic transitions, and political constraints / B. Fritsch, S. Schmidheiny, W. Seifritz. – Berlin: Springer-Verlag, 1994. – 198 p.
7. Environmental Indicators [Electronic resource] // Organization for Economic Cooperation and Development Press: Paris, France, 2001. – 152 p. – Mode of access: <http://www.oecd.org/site/worldforum/33703867.pdf>.
8. Foley B. A sustainability tool for intrasectoral and intersectoral water resources decision making [Electronic resource] / B. Foley, A. Daniell, M. Trevor // Australian Journal of Water Resources. – 2004. 8, 11-20. – Mode of access: http://digital.library.adelaide.edu.au/dspace/handle/2440/39617?mode=full&submit_simple>Show+full+item+record.
9. Elizabeth Karol. Tools for measuring progress towards sustainable neighborhood environments [Elec-

tronic resource] / Elizabeth Karol, Julie Brunner. – Sustainability 2009, 1, 612-627. – Mode of access: www.mdpi.com/2071-1050/1/3/612/pdf.

10. Barry Dalal-Clayton and Barry Sadler. Strategic Environmental Assessment: A Sourcebook and Reference Guide to International Experience [Electronic resource]; Earthscan: London, UK, 2005. – Mode of access: <http://pubs.iied.org/pdfs/G02193.pdf>.

11. The Rio Declaration on Environment and Development (1992) [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.unesco.org/education/nfsunesco/pdf/RIO_E.PDF].

12. Rao P.K. Sustainable Development: Economics and Policy. – Oxford: Blackwell Publishers Inc., 2000. – 393 p.

13. Schulze G.G., Ursprung H.W. International Environmental Economics: a Survey of the Issue. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 301 p.

14. Perman R./Ma, Yue/McGilvray, J./ Common M. Natural Resource and Environmental Economics, 3rd ed. – Harlow: Pearson Education Limited, Edinburg Gate, 2003. – 699 p.

15. Pearce D. Economics and Environment: Essay on Ecological Economics and Sustainable Development. – Cheltenham: Edward Elgar, 1998. – 363 p.

16. Indicators of sustainable development: guidelines and methodologies [Electronic resource] // United Nations Commission on Sustainable development. – 2001. – 315 p. – Mode of access: <http://www.un.org/esa/sustdev/publications/indisd-mg2001.pdf>.

17. Segnestam L. Indicators of environment and sustainable development [Electronic resource] // Theories and practical experience. The International Bank for Reconstruction and Development/THE WORLD BANK: Washington, D.C. U.S.A. December 2002. – 66 p. – Mode of access: <http://siteresources.worldbank.org/INTEEI/936217-1115801208804/20486265/IndicatorsofEnvironmentandSustainableDevelopment2003.pdf>.

18. Yigitcanlar T., Dur F. Developing a Sustainability Assessment Model [Electronic resource]: The Sustainable Infrastructure, Land-Use, Environment and Transport Model. School of Urban Development, Queensland University of Technology, 2 George Street, Brisbane, Queensland 4001, Australia. P. 321-340. – Mode of access: <http://www.mdpi.com/2071-1050/2/1/321>.

19. Maclaren Virginia W. Urban sustainability reporting // Journal of the American Planning Association volume 62. – 1996. – P. 184-202.

Ю. О. Цибульська

м. Львів, Україна

В. Є. Крупін

канд. екон. наук

м. Варшава, Польща

ТРАНСКОРДОННА ТРУДОВА МІГРАЦІЯ СІЛЬСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ: ОСОБЛИВОСТІ ТА ШЛЯХИ ВИРІШЕННЯ ПРОБЛЕМ

Постановка проблеми. Особливості розвитку сільських територій України та неможливість реалізації їх наявного трудового потенціалу ставлять перед сільським населенням виклик щодо пошуку джерел доходів поза межами місця їх постійного проживан-

ня. Транскордонна співпраця з сусідніми країнами, передусім, членами Європейського Союзу, надає можливість сільському населенню прикордонних регіонів вирішити цю проблему з мінімальними негативними наслідками – шляхом працевлаштування у